

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

13-го Мая 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

Прокламація Государя Императора.

I. Къ боларамъ Княжества.

Болгары Княжества!

Исполняя условіе берлинскаго трактата, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ, занимавшимъ край вашъ, начать выступленіе изъ него по минованіи срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія его.

Объявляя объ этомъ, Я не могу не выразить вамъ при этомъ случаѣ благодарности Моей какъ за радушный приемъ, сдѣланный вами войскамъ Моимъ при вступленіи ихъ въ ваши предѣлы, такъ и за сочувствіе и истинно-братское расположеніе, которыя вы постоянно оказывали имъ во время пребыванія ихъ въ вашемъ краѣ. Сражаясь сами въ рядахъ Моей храброй арміи и перенеся вмѣстѣ съ нею все тягости войны, вы привыкли уважать и любить ее, и раздѣлили съ нею славу совершенныхъ ею геройскихъ подвиговъ.

Мнѣ пріятно было удостовѣриться изъ неоднократныхъ заявленій вашихъ о чувствахъ преданности и признательности, которыя вы питаете ко Мнѣ и ко всему русскому народу за безкорыстную помощь, оказанную вамъ въ достигшихъ васъ тяжелыхъ испытаніяхъ и за жертвы, принесенныя на дѣло освобожденія вашего. Вѣря въ искренность этихъ чувствъ, Я не сомнѣваюсь, что вы, какъ свидѣтели великихъ событій, положившихъ начало самостоятельной жизни вашей, сохраните на всегда въ сердцахъ вашихъ эти чувства и завѣщаете ихъ вашему потомству.

Когда войска Мои вступили на землю вашу, Я объявилъ вамъ о намѣреніи Моемъ оградить народность вашу и обезпечить за вами права, присущія каждому благоустроенному обществу.

Богъ благословилъ оружіе, поднятое на защиту вашего праваго дѣла, и помогъ Мнѣ исполнить Мое желаніе.

Державы, по чувству справедливости, не могли не признать правъ гражданства за болгарскою народностью. Берлинскій трактатъ окончательно утвердилъ за вами эти права и обезпечилъ самостоятельность вашу, положивъ образованіемъ Болгарскаго Княжества прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія вашей народности.

Передъ вами, болгары Княжества, открывается новый путь, на которомъ будутъ слѣдить за вами державы, принимавшія участіе въ дѣлѣ возрожденія вашего; вамъ предстоитъ показать себя предъ ними народомъ способнымъ къ самостоятельной политической жизни и достаточно зрѣлымъ для пользованія дарованными вамъ правами.

Выработкою органическаго устава для управленія княжества, вы положили основаніе для вашего внутренняго устройства и предоставили себѣ значительную долю участія въ дѣлахъ этого управленія. Я не сомнѣваюсь, что вы съумѣете усвоить себѣ начала, положенныя въ основу устава, и употребите ихъ съ пользою для вашего развитія.

Вы избираете себѣ князя, который будетъ руководителемъ вашимъ и представителемъ интересовъ вашихъ предъ державами. Въ союзѣ и единеніи съ избранникомъ вашимъ, вы направите первые шаги ваши по пути, указанному вамъ державами, и неуклонно пойдете къ цѣли, предназначенной вамъ Провидѣніемъ.

Привѣтствуя будущаго перваго болгарскаго князя, Я въ лицѣ его привѣтствую и возрожденіе болгарскаго народа.—
11-го апрѣля 1879 года.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

II. Къ боларамъ Восточной Румелии.

Болгары Восточной Румелии!

Принявъ твердое намѣреніе соблюдать постановленія берлинскаго трактата и сознавая, что только выполненіемъ этихъ постановленій могутъ быть обезпечены, безъ новыхъ жертвъ и потрясеній, права, добытыя для васъ русскимъ оружіемъ, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ начать выступленіе изъ вашей области, по минованія срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія ея.

Благодарю васъ за то дружелюбное, истинно-братское расположеніе, которое вы постоянно оказывали войскамъ Моимъ во время пребыванія ихъ среди васъ, и за тѣ чувства преданности и признательности, которыя вы неоднократно выражали Мнѣ, и въ лицѣ Моемъ, и всему русскому народу за жертвы, принесенныя имъ для дѣла возрожденія вашего. Я не сомнѣваюсь, что вы передадите тѣ же чувства дѣтямъ вашимъ, а отъ нихъ и отдаленному потомству вашему.

Вы находитесь наканунѣ введенія у васъ новаго гражданскаго строя, который долженъ установиться въ силу условій трактата и на основаніи устава, выработаннаго международною комиссіею. Я надѣюсь, что вы при этомъ оправдаете ожиданія Мои и не подадите повода къ обвиненію васъ въ нарушеніи мира и спокойствія, столь необходимыхъ какъ для собственнаго вашего благополучія, такъ и для счастья братьевъ вашихъ, болгаръ Близества.

Обращаясь къ прошлому вашему и сравнивая его съ тѣмъ новымъ положеніемъ, къ которому вы перейдете, вы съ довѣріемъ можете взирать на ваше будущее. Отнынѣ вы будете обезпечены въ гражданскихъ правахъ вашихъ. Жизнь, честь и имущество ваши будутъ находиться подъ охраною законовъ, исполнителями которыхъ вы будете сами. Вамъ даются широкія права самоуправленія и возможность распоряжаться средствами страны по собственному вашему усмотрѣнію. Наконецъ, во главѣ управленія вашего будетъ всегда стоять братъ вашъ по вѣрѣ — христіанинъ.

Такимъ образомъ, за вами обезпечиваются права, которыми вы доселѣ не пользовались. Отъ васъ будетъ зависеть обратить ихъ на ваше благо, на мирное и правильное развитіе гражданской жизни вашей. Будущность ваша, болгары Восточной Румелии, находится теперь въ рукахъ вашихъ.

Я знаю, что между вами есть многіе недовольные положеніемъ, созданнымъ для страны вашей трактатомъ, и желающіе насильственнымъ переворотомъ достигнуть цѣли, несогласной съ рѣшеніями державъ.

Я не могу одобрить такого намѣренія, такъ какъ исполненіе его безъ воли и согласія державъ немислимо и могло бы навлечь на страну вашу новыя бѣдствія. Старайтесь противодѣйствовать подобнымъ незаконнымъ стремленіямъ, могущимъ подорвать въ самомъ корнѣ начатое дѣло возрожденія вашей народности, и сохраняя спокойствіе, готовьтесь, безъ всякихъ опасеній за будущее ваше, къ воспріятію дарованныхъ вамъ правъ на новую жизнь.

Да поможетъ вамъ Богъ на пути преуспѣянія вашего. — 10-го апрѣля 1879 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

— № 4. Отъ 17-го января—27-го февраля 1879 года. О составленной священникомъ Хорошуновымъ книгѣ, подъ заглавіемъ «Православная христіанская литургия», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 31-го декабря 1878 года, за № 459, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Теодоромъ Хорошуновымъ книга, подъ заглавіемъ: «Православная христіанская литургия» (часть I. Ставрополь. 1877 г.) допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по сему предмету. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для сообщенія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

Журналъ Учебнаго Комитета о сей книгѣ.

Авторъ проситъ объ одобреніи означенной книги его въ качествѣ учебнаго руководства по литургіи для воспитан-

никовъ духовныхъ семинарій. Недостатки «литургіи» протоіерея Смолодовича, признанной учебнымъ руководствомъ для духовныхъ семинарій по неизмѣнно лучшимъ, вызываютъ необходимость составленія записокъ по сему предмету, въ крайнему обремененію учащихся. По сему отпечатаніе трудовъ семинарскихъ наставниковъ представляетъ явленіе отрадное. Естественно, что эти труды, при бѣдности отечественной литературы, еще долгое время будутъ носить характеръ широкихъ заимствованій изъ сочиненій иностранныхъ особенно въ первой части предмета, въ «общей литургіи», или будутъ сочиненіями компилятивными; но хорошо и то, если заимствованныя свѣдѣнія будутъ изложены въ объемѣ нашего семинарскаго курса, будутъ расположены по утвержденной для семинаріи программѣ и очищены отъ возрѣвнй инославныхъ исповѣданій.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи о. Хорошунова изложилъ только курсъ «общей литургіи», въ которомъ особенно нуждаются наши семинаріи и расположилъ учебный матеріалъ по семинарской программѣ, съ весьма незначительными уклоненіями; нельзя только не пожалѣть, что сочиненіе о. Хорошунова представляетъ трудъ спѣшный, въ которомъ замѣтна неравномѣрность въ изложеніи частей предмета и неровность въ языкѣ. Нѣкоторые отдѣлы книги, какъ напримѣръ о христіанскомъ богослуженіи послѣ апостоловъ изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви (18—51 стр.) и по церковной архитектурѣ и иконографіи (106—128), изложены довольно полно и обстоятельно; другіе же отдѣлы страдают и неполнотою и неотчетливостію сообщаемыхъ свѣдѣній, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя касаются православной церкви. Неудовлетворительно изложены отдѣлы: о свящ. пѣнописныхъ, о храмахъ и ихъ принадлежностяхъ, о св. сосудахъ и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ. Здѣсь встрѣчаются значительные пропуски. Такъ авторъ ничего не сказалъ о веществѣ св. сосудовъ, о купели, сосудѣ для мѣра, вѣнцахъ, хоругвахъ, свѣтильникахъ, кадильницахъ; въ начальныхъ молитвахъ онъ опустилъ молитву Господню (78 стр.), не упомянулъ о сугубой ектеніи (80), и сказалъ, что верхнія украшенія иконостасовъ назывались: Денсуеъ, Космийъ, Триморфій (102), ни однимъ словомъ не объяснилъ ни самыхъ изображеній, ни ихъ названій; ни слова не сказалъ онъ о книгѣ «Правильникъ» и не полно изложилъ содержаніе «книги молебныхъ пѣній» (147), и т. п. Вообще въ книгѣ замѣтна бѣдность фактическихъ свѣдѣній и обиліе въ изложеніи общихъ разсужденій. Такъ изложенію цѣли православнаго общественнаго богослуженія онъ посвящаетъ цѣлыхъ 14 страницъ (57—71 стр.), хотя все потребное, безъ вреда для знанія, можно было бы уместить на трехъ-четырехъ страницахъ.

Разсматривая сочиненіе о. Хорошунова въ частностяхъ, мы встрѣчаемъ не мало свѣдѣній частью не точныхъ, частью не вѣрныхъ. Говоря о томъ, что таинства были одною изъ составныхъ частей Богослуженія при апостолахъ и упоминая при семъ о крещеніи, совершенномъ діакономъ Филиппомъ надъ евнухомъ, авторъ замѣчаетъ: «Замѣчательно еще, что евнухъ не прежде изъявилъ рѣшительное желаніе креститься, какъ когда (?) они пріѣхали къ водѣ. Значитъ форма крещенія была такъ общеизвѣстна и вода составляла столь необходимый элементъ въ крещеніи, что зналъ это даже язычникъ, и притомъ какъ язычникъ, не понимавшій существа таинства, въ водѣ полагалъ всю суть таинства» (11 стр.). Не говоря о томъ, что евнухъ, крещенный Филиппомъ, былъ прозелитъ іудейства, слѣдовательно не язычникъ, нѣтъ осно-

ванія думать, чтобы онъ въ это время зналъ о христіанскомъ таинствѣ крещенія и только въ это время зналъ о христіанскомъ таинствѣ крещенія и только въ водѣ полагалъ всю суть его (Дѣян. VIII, 35—38). «Относительно того, кому принадлежало право совершать муропомазаніе, нельзя найти опредѣленнаго рѣшенія въ св. писаніи. Видно только, что право это не принадлежало діаконамъ. Усвоить же его исключительно епископамъ, какъ это дѣлаетъ между прочимъ Люфтъ, нѣтъ основанія, говоритъ авторъ (12). Но мы скорѣе согласны принять мнѣніе Люфта на томъ основаніи, что нѣтъ опредѣленнаго указанія на то, что рукоположеніе послѣ крещенія или (что тоже) муропомазаніе совершали пресвитеры, а напротивъ есть указанія, что муро всегда освящали епископы; самъ же авторъ на 46 страницѣ пишетъ: «вещество для помазанія освящаль самъ епископъ» и еще: «если же епископа не было, въ такомъ случаѣ муропомазаніе отлагалось до того времени, пока прибывалъ епископъ». На стр. 12-й авторъ пишетъ: «назначеніе епископовъ, пресвитеровъ и діаконствъ состояло въ служеніи слову и благодати исключительно, какъ и сами апостолы называли ихъ слугами Христа и строителями тайнъ Божіихъ. Къ сану діаконскому принадлежали и діакониссы». Но званіе діаконское учреждено было не для служенія слову и благодати исключительно, и діаконы, а тѣмъ болѣе діакониссы, никогда не были «строителями тайнъ Божіихъ». Что касается до мѣста богослуженія, то первые христіане, по словамъ автора, собирались частію въ синагогахъ и, пока первые ученики и апостолы Христовы пребывали еще въ Іерусалимѣ, собирались въ храмъ для молитвы и пѣнопѣнія, частію въ частныхъ домахъ, въ особенности во вмѣстительныхъ жилищахъ церковныхъ пѣвцовъ (слѣдуютъ цитаты изъ св. писанія) (стр. 133); пересмотрѣвъ приведенныя авторомъ цитаты, насколько можно было сдѣлать это при множествѣ опечатокъ, мы не нашли въ нихъ указанія на христіанскія собранія въ жилищахъ церковныхъ пѣвцовъ, если не признать, что авторъ подъ этими жилищами разумѣетъ притворъ Соломоновъ; и кромѣ того не ясно, кого авторъ называетъ церковными пѣвцами? Въ числѣ обрядовъ церкви ветхозавѣтной, удержанныхъ первенствующею христіанскою церковію, авторъ считаетъ: «проповѣдь или сказываніе, по внушенію св. Духа, таинствъ и пророчествъ (1 Кор. XIV, 26) (18 стр.); здѣсь непонятно, что авторъ подъ этимъ разумѣетъ, такъ какъ цитатъ приведенный имъ невѣренъ. Чрезвычайныя дарованія духовныя, о которыхъ говоритъ апостолъ въ XIV-й главѣ, были плодомъ св. Духа, ниспосылаемаго вѣрующимъ во Христа, и потому не могли быть заимствованы изъ ветхозавѣтной церкви. Не воплѣтъ точно выраженіе автора, будто «религіозная мысль и чувство, а также и богослужебныя дѣйствованія (?) христіанъ временъ мученичества жили и вращались около героевъ религіи-мучениковъ» (стр. 31); Христосъ Спаситель во все вѣка христіанства былъ центромъ духовной жизни христіанъ. Не точно представляется намъ и слѣдующая фраза: «въ періодъ гоненій воплѣтъ выяснился взглядъ христіанъ на христіанскую кончину» (стр. 32); но въ какомъ смыслѣ употреблено слово *выяснился*; въ смыслѣ ли обнаруженія этого взгляда для другихъ, или въ смыслѣ уясненія его для самихъ христіанъ? То обстоятельство, что въ первые три вѣка христіанства Богослуженіе не получило еще того широкаго внѣшняго развитія, какое оно получило въ послѣдующее время, авторъ объясняетъ тѣмъ, что при первыхъ религіозныхъ потребностяхъ вѣрующаго достаточно было той внутренней силы и того внутренняго достоинства,

которыми отличалось Богослуженіе первыхъ вѣковъ для удовлетворенія этихъ потребностей (стр. 51). Намъ представляется, что это поплѣтъ и вѣрнѣе объясняется тѣмъ стѣсненнымъ положеніемъ христіанъ, которое не дозволяло имъ развивать внѣшнее Богослуженіе въ той мѣрѣ, какъ требовало того ихъ религіозное чувство. Эту мысль самъ же авторъ нѣсколько разъ высказываетъ. На стр. 52-й онъ говоритъ: «получивши полную свободу вѣроисповѣданія, христіане естественно со всею энергіею своего религіознаго одушевленія, стали развивать внѣшнюю сторону Богослуженія и умножать обряды». Слѣдовательно формы богослуженія первыхъ вѣковъ не удовлетворяли потребностей христіанъ. На стр. 56-й авторъ говоритъ: «Чѣмъ далѣе жила церковь, тѣмъ усиленнѣе стремились къ выраженію новыя религіозная мысль и религіозное чувство», и далѣе на стр. 57-й: «Свойство всякаго чувства, особенно живаго, сильнаго, состоитъ въ томъ, что оно стремится непременно обнаружиться, проявиться внѣшнимъ образомъ»; та же мысль и на стр. 60-й. Не вѣрно приводитъ авторъ прошеніе великой ектеніи: о благосостояніи церкви вмѣсто благосостояніи (79 стр.), неправильно относитъ онъ пѣніе аллилуарія на литургіи къ чтенію апостола (88 стр.), когда оно относится къ чтенію изъ евангелія, что ясно видно въ литургіи Великой субботы, когда аллилуія поется со стихами: «Воскресни Боже». Не точно выражено, что сынъ Божій въ двухъ естествахъ сошелъ на землю (93 стр.), челоуѣческое естество Онъ принялъ на землѣ отъ Дѣвы Маріи. Говоря о лицахъ совершающихъ Богослуженіе, авторъ въ кругъ епископскихъ дѣйствій (?) помѣщаетъ «утвержденіе (confirmatio) новорожденныхъ въ вѣрѣ» (94 стр.). Здѣсь авторъ впервыхъ противорѣчитъ тому, что сказалъ на 12 страницѣ, а ввторыхъ вводитъ въ православную литургику католическій терминъ съ католическимъ пониманіемъ значенія таинства муропомазанія. Говоря о кругѣ богослужебныхъ дѣйствій священника (95 стр.), авторъ замѣчаетъ, что «священникъ не примиряетъ съ церковью открыто кающихся». Въ православной церкви открытое покаяніе приносится только лицами, преданными церковному суду, и тогда разрѣшеніе грѣховъ ихъ дается тѣмъ священникамъ, на попеченіе которыхъ они были отданы церковною властію. До крайности страннымъ представляется намъ данное авторомъ понятіе о храмѣ: «храмомъ называется зданіе, въ которомъ собираются вѣрующіе для общественаго Богослуженія, устроенное по образцамъ древнихъ христіанскихъ церквей, имѣющее все принадлежности Богослуженія, и освященное по чину церковному» (98 стр.). Не вѣрно свѣдѣніе, что «собственно храмы появились послѣ прекращенія гоненій» (100); а храмъ Никомидійскій, сожженный въ началѣ Діоклетіанова гоненія? Не точно сказано: «большинство первыхъ христіанскихъ храмовъ обращено было изъ языческихъ капищъ и публичныхъ портиковъ (?), имѣвшихъ разнообразную форму (100 стр.); подъ портиками авторъ, вѣроятно, разумѣетъ базилики. Притворъ авторъ смѣшиваетъ съ папертью (101 стр.), и говоритъ (104 стр.), будто «потиръ, ~~жестокость~~, звѣздца, копье, лжица и грецкая губка покрываются двумя покровами и воздухомъ». Раздѣленіе богослужебныхъ книгъ на священно-богослужебныя, церковно-богослужебныя книги, употребляющіяся при частныхъ службахъ (стр. 135), не правильно. Написана книга языкомъ простымъ, но неровнымъ, мѣстами туманнымъ и наполненнымъ выраженіями не пригодными для книги религіознаго содержанія, и словами неупотребительными: авторъ пишетъ: христіанское богослуженіе, какъ вынаруженіе младенчеству-

шаго народа (15), герои религіи-мученики (31), кандидаты крещенія, которыхъ экзаменовали (42), придворное пѣніе обработанное такими то (84), публичные символы (84); богослужбное чтеніе апостоловъ (87); экспромптные поученія (90); Максимъ грекъ познакомилъ съ типомъ Христа (127 стр.) и т. п. Въ книгѣ очень много опечатокъ, изъ которыхъ многія искажаютъ смыслъ написаннаго; напримѣръ: преобразовало вм. прообразовало (9), богораствореніе вм. благораствореніе (40), святая святыхъ вм. святая святымъ (41), надписаль вм. написалъ (99), пасторъ Ермы вм. пастыръ (85) и т. п.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ одобрять въ качествѣ руководства по литургіи для воспитанниковъ духовныхъ семинарій составленную священникомъ Θεодоромъ Хорошуннымъ «Православную Христіанскую Литургику» (Часть I, Ставрополь 1877 г.), но полагають бы допустить это сочиненіе въ семинаріи въ видѣ учебнаго пособія по вышеозначенному предмету.

Мѣстныя Распоряженія.

Объ исполненіи духовенствомъ требованій сѣздовъ мировыхъ посредниковъ по дѣламъ объ обезпеченіи причтовъ.

(Къ исполненію).

Литовская Духовная Консисторія слушала отношеніе Гродненскаго Губернскаго особаго объ улучшеніи быта православнаго духовенства Присутствія, отъ 5 сего мая за № 227, слѣдующее: Волковыско-Гродненскій сѣздъ мировыхъ посредниковъ, при отзывѣ отъ 20 истекшаго апрѣля за № 294, представилъ на распоряженіе Гродненскаго особаго присутствія копію журнальнаго постановленія своего 9 того же апрѣля состоявшагося, по дѣлу объ обезпеченіи землею и помещеніями причта Песковской церкви, Волковыскаго уѣзда. Въ постановленіи этомъ пояснено, что составленіе проекта объ обезпеченіи названнаго причта приостанавливается за неавкою по вызову сѣзда какъ благочиннаго, такъ и мѣстнаго священника и что во многихъ случаяхъ неавки благочинныхъ и священниковъ, повторяющіяся неоднократно, лишаютъ сѣздъ возможности успѣшно вести дѣла по обезпеченію духовенства. По поводу настоящаго заявленія мирового сѣзда, особое присутствіе проситъ Консисторію—обязать благочинныхъ и настоятелей приходоу къ своевременной явкѣ, для принятія должнаго съ ихъ стороны участія, при составленіи проектовъ обезпеченія духовенства. Приказали: Обязать, чрезъ епархіальныя вѣдомости, какъ благочинныхъ, такъ и настоятелей церквей Литовской епархіи, по вызовамъ сѣздовъ мировыхъ посредниковъ для составленія проектовъ обезпеченія причтовъ, немедленно являться въ указываемыя мѣста; такъ какъ за не исполненіемъ сего устанавливается ходъ дѣла объ обезпеченіи причтовъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованіе.** Въ Сморгонскую церковь, отъ пристава 2 стана Ошмянскаго уѣзда Ивана Семеновича Зенченко поступили слѣд. пожертвованія: икона св. великомученицы царицы Александры, въ золоченыхъ рамахъ, стоимостью въ 48 руб.; подсвѣчникъ къ этой иконѣ—въ 20 р.;

раззолоченная свѣча въ 5 ф. и 1 пудъ большого калибра раззолоченныхъ свѣчь.

— 22 апрѣля, **рукоположенъ** во священника къ Спальской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Тимовой Любимовъ*.

— **Некрологъ.** 5-го сего мая, духовенствомъ Гродненскаго собора, въ присутствіи учащихъ и учащихся Гродненской гимназіи и множества стороннихъ лицъ, совершено погребеніе инспектора Гродн. гимназіи *Григорія Халковскаго*. Покойный уроженецъ здѣшней епархіи, воспитанникъ Литовской семинаріи и потомъ Московской дух. академіи, по окончаніи коей находился на духовно-училищной службѣ въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, а за тѣмъ въ Литовской семинаріи. Въ 1864 г. онъ перешелъ на службу въ министерство народ. просвѣщенія и скончался, окончивая послѣдніе дни службы для выслуги пенсіи.

— **Пріемныя испытанія** въ Литовской дух. семинаріи для воспитанниковъ Виленскаго и Жировицкаго духовныхъ училищъ будутъ происходить 12—18 іюня.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дятковичахъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Мядіолъ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мытъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Замель*—Ошмянскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Матвеевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Кревь*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Дукушкахъ* и *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнъ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Спаль*,—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Цѣтцынъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Михаловицзинъ*—Ошмянскаго уѣзда.

Вышла новая книга:

Ученіе Св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 г. Соч. преподавателя Литовской дух. семинаріи *Н. М. Богородскаго*. СПб. 1879 г. Цѣна книги 1 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Вильну, къ автору преподавателю духовной семинаріи *Н. М. Богородскому*, а также въ Редакцію Литовскихъ Епархіальн. Вѣдомостей.

Съ книгою этою наши читатели знакомы уже по обстоятельному отчету о магистерскомъ диспутѣ, б. въ СПб. дух. академіи, предметомъ коего было настоящее сочиненіе. По общему убѣжденію нашихъ богослововъ, это сочиненіе составляетъ богатый вкладъ въ богословскую литературу и имѣетъ живѣйшій интересъ, отвѣчая на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, затронутыхъ современною богословскою мыслию и наукою.

Неофициальный Отдѣлъ.

Изъ Дисненскаго уѣзда.

8-е число прошлаго апрѣля, когда получено было извѣстіе о покушеніи 2-го числа на жизнь Государа Императора, было чрезвычайнымъ днемъ для нашей мѣстности.

Первая вѣсть о семъ событіи, послѣдовала отъ Дисненскаго исправника г. Спонта; она вызвала чувства взволнованныхъ сердецъ, искавшихъ успокоенія въ общенародномъ молитвенномъ порывѣ къ Богу, и пламенѣвшихъ желаніемъ раздѣлить счастье и радость о спасеніи Монарха.

Вѣсть была для всѣхъ ужасная и горестная; но явно чудесное спасеніе, посланное Его Величеству отъ Бога, исполнило восторгомъ счастья души и сердца всѣхъ насъ, еще разъ убѣдивъ весь міръ, что Промыслъ Божій бодрствуетъ надъ своимъ Показаникомъ и милуетъ свое достояніе—Русскій народъ!

Въ священномъ чувствѣ умиленія и благоговѣнія ко Всевышнему, всѣ сословія народонаселенія Дисненскаго уѣзда, какъ теперь стало уже извѣстнымъ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ соединились въ общій молитвенный восторгъ, и, какъ бы по условію избрали 17-е число апрѣля, днемъ особеннаго ликования, празднованія и общенародныхъ торжествъ повсемѣстно.

Между прочимъ, такими торжествами ознаменовано 17-е число во всѣхъ приходахъ церкви Глубокскаго благочинія.

Подъ вліяніемъ вѣры и убѣжденія въ видимомъ покровительствѣ Божию Царю и Отечеству, главнымъ актомъ торжества было совершеніе Божественной литургии въ каждой церкви, и благодарственнаго Богу молебна, при самой свѣтлой—праздничной обстановкѣ. Участіе со стороны народа было столь живое и ревностное, что многочисленное стеченіе всѣхъ половъ и возрастовъ не находило для себя мѣста въ самыхъ обширныхъ храмахъ. Церкви: Глубокская, Ковальская, Голубичская, Свильская, Псуйская, Плисская, Залѣсская, Верхнянская, Осипгородская, Римковская, Козьянская и Поставская,—всѣ безъ исключенія, по полученнымъ свѣдѣніямъ, не вмѣщали молящихся, жаждавшихъ излить благодареніе Богу.

Совершеніе божественныхъ службъ по всѣмъ церквамъ, въ означенный день, было еще особенно отрадно, что въ немъ приняли участіе, въ полномъ сборѣ, хоры пѣвчихъ, изъ учениковъ народныхъ училищъ. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, сіади образцевымъ великолѣпиемъ церкви: Поставская, Свильская, Ковальская, Голубичская, Осипгородская, Залѣсская и Глубокская. Послѣдняя была предметомъ всеобщаго восхищенія, при неподражаемомъ своемъ хорѣ, подъ управленіемъ судебного пристава, Никодая Игнатьевича г. Волѣ-Леоновича.

Въ мѣстечкѣ Глубокомъ, общенародный патриотическій праздникъ,—17-го апрѣля, ознаменованъ былъ, въ заключеніе всего, еще торжественною иллюминаціею, въ которой приняли участіе всѣ сословія жителей, сводя дѣйствіе и духъ праздника къ одному смыслу и выраженію: „Богъ да хранитъ Царя—Освободителя, для счастья вѣроподанныхъ, и да погибнутъ злые замыслы измѣнниковъ, съ проклятіемъ на главы ихъ!“

Глубокскій благочинный, священникъ *Александръ Котлинскій*.

1879 года 4 мая.

Кіевопечерская лавра въ XVII в.

(Продолженіе.)

Нѣкоторая свобода, данная патриархомъ Адрианомъ Кіевопечерской типографіи, не долго спустя послѣ его смерти, повела къ тѣмъ слѣдствіямъ, для достиженія которыхъ она

собственно и испрашивалась. Уже при преемникѣ Адриана, мѣстоблюстителѣ Стефанѣ Яворскомъ, благодаря тому, что онъ не обращалъ никакого вниманія на печатное дѣло въ лаврѣ, тамъ стали допускать большія вольности. Въ 1718 г. здѣсь изданъ былъ напр. мѣсяцесловъ, въ которомъ лавра называлась своимъ старымъ именемъ—Ставропигією Константинопольскаго патріарха. Здѣсь же издана была такъ называемая „книга о богомысли“, наполненная раскольническими мнѣніями. Вольностямъ этимъ былъ положенъ конецъ указомъ Петра I, отъ 5 октября 1720 г., которымъ ограничивались дѣйствія типографій Черниговской и Кіевопечерской. „Вновь книгъ никакихъ, говорилось въ этомъ указѣ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, а и инныя церковныя старыя книги, для совершеннаго согласія съ великороссійскими такими же церковными книгами сравнивать, прежде печати, съ тѣми великороссійскими печатями, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было; а другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ ни новыхъ изданій, не объявлять объ оныхъ въ духовной коллегіи и не брать отъ оной позволеніе, въ тѣхъ монастыряхъ не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой еѣ церкви восточной противности и съ великороссійскою печатію разности произойти“¹⁰⁰).

Во всемъ этомъ дѣлѣ Московскихъ патріарховъ съ Кіевопечерскою лаврою, по поводу печатанія книгъ въ ея типографіи, постоянно проглядываетъ стремленіе послѣдней сдѣлать свою, вынужденную обстоятельствами, зависимость отъ Московскихъ патріарховъ какъ можно болѣе незначительною и даже при первомъ удобномъ случаѣ, совсѣмъ отстранить отъ себя эту зависимость. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что братія Печерскіе во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ патріархами Москвы по дѣлу печатанія книгъ дѣйствуютъ чрезвычайно ловко и политично. Они не упускаютъ ни одного удобнаго случая, чтобы такъ или иначе не проявить своей свободы, но въ то же время задабриваютъ патріарховъ, извиняются предъ ними въ случаѣ допущенія съ ихъ стороны какой нибудь вольности, оставаясь въ сущности при одномъ желаніи—сдѣлать лавру по прежнему свободною, ни отъ кого независимую ставропигією патріарховъ Константинопольскихъ.

Подобный же образъ дѣйствій Кіевопечерской братіи со всею силою проявился и въ другомъ, не менѣе важномъ, случаѣ монастырской жизни, и именно при избраніи преемника Варлааму Ясинскому, посвященному въ 1690 г. въ санъ митрополита Кіевскаго, на мѣсто умершаго Гедсона Четвертинскаго. Въ силу ставропигіальной грамоты, данной Кіевопечерской лаврѣ въ 1688 г., избраніе архимандритовъ лаврскихъ должно было сопровождаться такими формальностями: по смерти архимандрита, старцы и братія лавры должны немедленно испросить царское соизволеніе и патриаршее благословеніе на избраніе себѣ новаго настоятеля. Избранный долженъ отправляться въ Москву для принятія посвященія отъ самаго патріарха, которому необходимо лично знать избранныхъ на такія важныя мѣста. Избраніе преемника Ясинскому, дѣйствительно, началось съ соблюденія положенныхъ формальностей. Прежде всего намѣстникъ лавры Паисій отправилъ письмо къ собору митрополитовъ, созванному въ Москвѣ (по случаю смерти патріарха Іоакима), съ просьбою ходатайствовать предъ царями о дозволеніи братіямъ лавры избрать преемника Варлааму Ясинскому¹⁰¹).

¹⁰⁰) Описаніе документовъ архива Св. Синода т. I, стр. 77.

¹⁰¹) Архивъ югозап. рос. т. V, ч. I, № 83, стр. 294.

Получивъ царское соизволеніе, братія отнесли, затѣмъ, къ тогдашнему гетману Малороссіи Мазепѣ, прося его прислать отъ себя представителей для присутствованія при выборѣ архимандрита. Гетманъ прислалъ Черниговскаго полковника Якова Лизогуба и войсковаго судью Михаила Вояхевича. 16 ноября 1690 г., по окончаніи литургіи въ Великой церкви, братія, свѣтскіе, депутаты и народъ собрались въ лаврскую трапезу и заняли свои мѣста. Прочитана была прежде всего царская грамота о дозволеніи избрать новаго настоятеля для лавры и затѣмъ гетманскій универсалъ, данный по поводу царской грамоты. Въ кандидаты на архимандрію были предложены: намѣстникъ лавры Паисій, Черниговскій архимандритъ Θεодосій Углицкій и Николупустыньскій игумень Іоасафъ Кроковскій. Но братія, не обращая вниманія на предложенныхъ кандидатовъ, вдругъ схватили войсковаго судью на руки, понесли въ Великую церковь, назвали Мелетіемъ и провозгласили своимъ архимандритомъ ¹⁰²⁾.

Неожиданный выборъ въ архимандриты стараго войсковаго судьи въ то время, когда были другіе достойные кандидаты, заслуживающіе особеннаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить такой чрезвычайный характеръ настоящихъ выборовъ? Объясненія того нужно искать главнымъ образомъ въ томъ нежеланіи Кіевопечерскихъ иноковъ подчиняться Московскому патриарху, которое не переставало связываться даже послѣ того, когда это подчиненіе сдѣлалось фактомъ совершившимся. Само собою понятно, что для Печерской братіи менѣе всего желателенъ былъ такой архимандритъ, который бы безусловно повиновался Московскому патриарху и такимъ образомъ не въ состояніи былъ бы даже напоминать лаврѣ о той полной свободѣ, которою она пользовалась, будучи ставропигією Константинопольскаго патриарха и которой теперь въ значительной степени лишилась съ подчиненіемъ Московскому патриархату. Словомъ, братія не хотѣлось имѣть во главѣ себя человѣка, несочувствующаго ея свободолюбивымъ мечтамъ, который, доброхотствуя Москвѣ, сдѣлалъ бы лавру безусловно зависимою отъ Московскаго патриарха во всѣхъ даже мелкихъ проявленіяхъ ея жизни. Между тѣмъ оба кандидата на архимандрію—Іоасафъ Кроковскій и Θεодосій Углицкій—(третій кандидатъ, намѣстникъ Паисій отказался отъ избранія) ¹⁰³⁾, въ глазахъ братіи, по всей вѣроятности, считались такого именно рода людьми. Какъ тотъ, такъ и другой, по крайней мѣрѣ впоследствии, оправдали эти опасенія братіи и дѣйствительно явились доброхотами Москвы. Іоасафъ Кроковскій часто бывалъ въ Москвѣ, пользовался личнымъ расположеніемъ патриарха Адріана и, будучи избранъ на архимандрію Печерскую уже по смерти Вояхевича, немедленно отправился въ Москву для принятія посвященія. Еще большія опасенія въ братіи могъ возбуждать Θεодосій Углицкій. Въ 1691 г. мы видимъ его въ Москвѣ, въ качествѣ представителя со стороны Лазаря Барановича въ спорѣ послѣдняго съ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, изъ за трехъ протопопій: Глуховской, Борзненской и Коноптской ¹⁰⁴⁾. Эти качества кандидатовъ на архимандрію, безъ сомнѣнія, были извѣстны братіи и потому они сочли полезнымъ для себя обойти въ выборѣ какъ Кроковскаго, такъ и Θεодосія Углицкаго, какъ людей, не отвѣчающихъ

ихъ надеждамъ. Но вотъ пріѣзжаетъ на выборы престарѣлый войсковаго судья Вояхевичъ, безъ сомнѣнія, давній знакомый всей Печерской братіи. Этотъ старикъ и заключалъ всѣ задатки для того, чтобы быть архимандритомъ, болѣе всего желательнымъ тогда для братіи,—архимандритомъ свободолюбивымъ, отстаивающимъ независимость лавры на сколько то было возможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Его-то хватаютъ на руки, несутъ въ церковь и здѣсь торжественно провозглашаютъ Кіевопечерскимъ архимандритомъ.

К. Малевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Проявленіе чувствъ въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа, вызванныхъ событіемъ 2-го апрѣля.

Подобно яркой молніи въ темную ночь, освѣтившей передъ безпечнымъ и сонливымъ путникомъ пропасть, къ которой онъ направлялся, событіе 2-го апрѣля 1879 года раскрыло передъ русскимъ обществомъ неожиданно и мгновенно страшную бездну, способную поглотить его безопасность, спокойствіе и всю будущность, приготовленную мудрыми преобразованиями великаго Монарха, Царя Освободителя. Событіе это произвело, какъ и слѣдовало ожидать, столь сильное, потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ русскихъ гражданъ, что оно на многіе, многіе годы будетъ памятно всѣмъ и долгое еще время, по самой сущности вещей, будетъ служить предметомъ, къ которому будетъ возвращаться рѣчь, откуда бы она ни начиналась. Неудивительно потому, что мы продолжаемъ получать многочисленныя извѣстія о проявленіи чувствъ, вызванныхъ въ разныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ событіемъ 2-го апрѣля; въ свою очередь, и мы считаемъ долгомъ передавать нашимъ читателямъ часть подобныхъ отрадныхъ извѣстій.

Въ Ковнѣ, Мясѣѣ и Могилевѣ (губ.), по полученіи извѣстія о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора, всѣ учащіе и учащіяся городскихъ, приходскихъ, уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, какъ сообщаютъ гг. директора училищъ Ковенской, Мясской и Могилевской губерній, собрались въ свои соборные или приходскіе храмы и отслужили торжественныя молебствія, вызвавшія со стороны учащихся и учащихся самыя искреннія и горячія проявленія чувствъ преданности къ обожаемому Монарху. Въ этихъ губерніяхъ, гдѣ народонаселеніе смѣшанное, православныя, католики и евреи одновременно молились Всевышнему о здравіи и многолѣтій Государя Императора.

Свислочская, поневѣжская и полоцкая учительскія семинаріи, сокольское и дисненское уѣздныя училища, могилевское трехъ-классное училище и слуцкая гимназія, въ полномъ собраніи всѣхъ учащихся и учащихся, послѣ торжественныхъ молебствій, составили адреса и собрали пожертвованія на устройство иконъ, долженствующихъ служить нагляднымъ напоминаніемъ чуднаго проявленія Промысла Божія надъ Его Помазанникомъ. Виленская гимназія и Виленское реальное училище предположили устроить въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны особый алтарь во имя св. бл. вел. князя Александра Невскаго, предъ которымъ ежегодно, въ присутствіи учащихся и учащихся, безъ различія вѣроисповѣданій, возносились бы молитвы въ роковыя апрѣльскіе и майскіе дни и въ дни памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

¹⁰²⁾ Тамъ же. Исторія Малороссіи Маркевича гл. 5, стр. 288.

¹⁰³⁾ Архивъ югослав. р. т. V, ч. I, № 105, стр. 342.

¹⁰⁴⁾ Описаніе Кіевопеч. лавры, стр. 148.

Виленскій учительскій (христіанскій) институтъ, не имѣющій своей домової церкви, въ виду того, что среднія учебныя заведенія города Вильны намѣреня поставитъ какой-либо памятникъ по поводу событія 2-го апрѣля, постановили содѣйствовать осуществленію этой мысли, причемъ всѣ служащіе и учащіеся въ институтѣ приступили къ принесенію на этотъ предметъ посильныхъ пожертвованій.

Директоръ виленскаго еврейскаго учительскаго института донесъ, что, тотчасъ же по полученіи потрясающаго извѣстія о дерзновенномъ покушеніи 2-го апрѣля и о столь чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни любвеобильнаго Монарха, воспитанники вѣрныхъ ему учебныхъ заведеній собрались въ молитвенный залъ, гдѣ преподаватель закона вѣры, г. Воль, объяснивъ въ краткихъ, но теплыхъ и прочувствованныхъ словахъ, что было тогда извѣстно о фактѣ злодѣйскаго покушенія, пригласилъ учащихся поблагодарить Бога за великую милость, оказанную нашему любезному отечеству, и помолиться о продленіи драгоцѣнной жизни Государя Императора на долгіе и долгіе годы.

Вскорѣ послѣ того, когда стали извѣстны нѣкоторыя подробности преступнаго покушенія, служащіе въ институтѣ, движимые чувствомъ благоговѣйнаго удивленія и безпредѣльной благодарности къ Промыслу Божію, столь чудесно сохранившему дорогую для Россіи жизнь, изъявили горячее желаніе ознаменовать это событіе посильнымъ пожертвованіемъ на какое-нибудь доброе дѣло въ той формѣ, какая будетъ признана болѣе удобною и приличною случаю.

Когда директору стало извѣстно единодушное желаніе воспитанниковъ института, и состоящаго при немъ начальнаго училища принять участіе въ общемъ благомъ дѣлѣ, а, съ другой стороны, члены педагогическаго совѣта узнали о намѣреніи учебныхъ заведеній города Вильны ознаменовать день чудеснаго спасенія Государя устройствомъ въ гимназической церкви бокового придѣла во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, — педагогическій совѣтъ, согласно предложенію директора, изъявилъ желаніе устроить у себя что-либо подобное, напоминающее учащимся проявленіе великой милости Божіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служащее знакомъ благоговѣйнаго признательности еврейскаго юношества Царю-Просвѣтителю, неуспяно пекущемуся о благѣ своего народа и о средствахъ просвѣщенія подданныхъ, безъ различія вѣроученія. Въ виду всего вышесказаннаго, педагогическій совѣтъ, въ засѣданіи 10-го апрѣля, опредѣлилъ принять участіе со стороны гг. служащихъ христіанскаго вѣроисповѣданія въ устройствѣ придѣла при гимназической церкви и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о разрѣшеніи изготовить на пожертвованныя, гг. служащими іудейскаго исповѣданія и учащимися, деньги и поставить въ актовомъ залѣ института мраморную доску съ начертаніемъ на ней слѣдующей надписи: „Псаломъ XX, 7. Господь спасаетъ Помазанника Своего: отвѣчаетъ Ему со святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей. Въ воспоминаніе чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Царя-Просвѣтителя Александра II-го, 2-го апрѣля 1879 года, отъ воспитателей и воспитанниковъ виленскаго еврейскаго учительскаго института“.

Въ высшемъ женскомъ маріинскомъ училищѣ, послѣ торжественнаго молѣбствія, педагогическій совѣтъ, въ ознаменованіе событія 2-го апрѣля, постановилъ: 1) учредить стипендію при училищѣ по двѣсти рублей въ годъ; исходатайствовать Монаршее соизволеніе на наименованіе учреждаемой стипендіи стипендіею Его Императорскаго Величества

Государя Императора Александра Николаевича. Стипендію эту представитъ воспитанницамъ православнаго исповѣданія безъ различія происхожденія. 2) Приобрѣсти икону св. бл. вел. князя Александра Невскаго, помѣститъ ее въ домової церкви училища, на собранныя пожертвованія отъ учащихся и учащихся въ училищѣ воспитанницъ.

Педагогическій составъ ковенской гимназіи постановилъ: 1) учредить при ковенской гимназіи стипендію изъ суммъ сбора за чтеніе, въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ, имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II-го, для одного изъ бѣднѣйшихъ, но достойнѣйшихъ учениковъ гимназіи, каждый разъ по выбору педагогическаго совѣта, и 2) открыть подписку среди учащихся и учащихся для приобрѣтенія иконы св. Александра Невскаго, для постановки ея въ актовомъ залѣ.

Педагогическій совѣтъ минской гимназіи постановилъ: 1) приобрѣсти для домової гимназической церкви икону св. благ. вел. князя Александра Невскаго на деньги, которыхъ по сей день пожертвовано служащими въ минской гимназіи и ея воспитанниками 229 руб. 25 коп., поставивъ ее въ церкви рядомъ съ иконою св. Димитрія ростовскаго — священнымъ даромъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, и ежегодно, въ день 2-го апрѣля совершать благодарственное молебствіе въ гимназической церкви; 2) ходатайствовать о разрѣшеніи учредить при минской гимназіи, на вѣчныя времена, двѣ стипендіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора, по 100 р. каждую, для двухъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ учениковъ, и 3) ходатайствовать, чтобы учреждаемому при минской гимназіи, отчасти на средства гимназіи, отчасти на пожертвованія служащихъ въ ней лицъ, вспомогательному для бѣднѣйшихъ учениковъ фонду присвоить наименованіе „Александровскаго“, въ честь священнаго имени Его Величества Государя Императора. (Вилен. Вѣст.)

Веревка—талисманъ.

(Изъ народныхъ суевѣрій).

Читатель, прочитавъ заголовокъ настоящей замѣтки, вѣроятно, скажетъ про себя: стоитъ ли говорить о такой пустой, ничтожной вещи, какъ веревка? Но нерѣдко пустыя, малозначущія вещи въ понятіяхъ народа имѣютъ особое значеніе, даютъ пищу различнымъ сужденіямъ, выводамъ и заключеніямъ темной массы... Тоже значеніе имѣетъ и предметъ настоящей замѣтки — описываемая нами *веревка*, но не простая, обыкновенная веревка, а веревка самоубійцы — *вистльника*, послужившая ему орудіемъ смерти.

Начнемъ съ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне одной деревни въ Кобринскомъ полѣсьѣ неожиданно увидѣли своего односельца повѣсившимся на веревкѣ отъ своихъ лаптей. Съ тѣхъ поръ веревка, игравшая столь низкую службу, вдругъ обратила на себя общее вниманіе и не только крестьянъ, но даже и мѣстныхъ евреевъ, (ибо многіе изъ евреевъ раздѣляютъ убѣжденія крестьянъ относительно значенія веревки вистльника). О ней, пожалуй, болѣе говорили, чѣмъ о несчастномъ самоубійцѣ. Но особенно ею заинтересовался еврей Лейба, — личность темная, безъ всякой опредѣленной профессіи: онъ дни и ночи постоянно шнырялъ около мѣста происшествія, очевидно, не ради удовлетворенія своему любопытству, а съ намѣреніемъ похитить во что бы то ни стало веревку вистльника или хотя часть

ея. Но замысел Лейбы ни какъ не удавался: караульные безцеремонно гнали его въ шею. Но нашъ Лейба не унываетъ: онъ не перестаетъ таки дѣлать подходы къ висѣльнику, пробуетъ всякими средствами усилить бдительность стражи, но все напрасно! „Вишь, какъ хочется ему украсть веревку, да нажать счастья“, — говорили крестьяне, понимавшіе цѣль его визитовъ къ висѣльнику... И, въ самомъ дѣлѣ, нечего удивляться такой непреклонности и твердости Лейбы въ достиженіи задуманной цѣли: съ вопросомъ о веревкѣ для него самымъ тѣснымъ образомъ связанъ былъ другой жизненный вопросъ — *быть или не быть т. е. нажать легко богатство* — о чемъ всякій еврей мечтаетъ — или оставаться, по прежнему, бѣднымъ, „не счастливымъ“ жидкомъ. Говорятъ, утопающій хватается за соломенку. И нашъ Лейба, убѣдившись въ бесполезности испытанныхъ мѣръ, для овладѣнія веревкой, рѣшается теперь на послѣднюю пробу счастья. Съ свойственною евреямъ изобрѣтательностію и находчивостію, Лейба пускается на слѣдующую штуку. Онъ выжидаетъ пріѣзда судебно-медицинской комиссіи, и, когда комиссія пріѣхала, изслѣдовала трупъ и удалилась въ домъ для составленія акта, со всеми бывшими на дворѣ крестьянами, въ тотъ моментъ откуда ни возмись — является Лейба съ кувшиномъ воды въ рукѣ, быстро подбѣгаетъ къ покойнику (который уже не висѣлъ, а лежалъ во гробу вмѣстѣ съ веревкой, схватываетъ оную, укладываетъ въ кувшинъ и столъ же быстро удаляется. Теперь Лейбо счастливъ, Лейбо богатъ, — веревка висѣльника служитъ ему въ этомъ вѣрнѣйшею гарантіею... Онъ былъ уже въ концѣ селенія, когда вдругъ докторъ вспомнилъ о веревкѣ висѣльника и напомнилъ б. крестьянамъ о большей бдительности. „*Будьте осторожны, говорилъ бывалый докторъ, да въ оба смотрите за веревкой висѣльника, вѣдь жида, конокрады воруютъ ее; — ну да и плотятъ же они дорого за нее... рублей 30—40*“, добавилъ докторъ. Крестьяне бросились ко гробу... но — веревка исчезла безслѣдно. Произошло не малое смятеніе. Кто, когда и какимъ образомъ утащилъ веревку? надъ этими вопросами ломали себѣ голову собравшіеся крестьяне. Но достаточно было имъ лишь взглянуть на уходящаго вдали Лейбу, да вспомнить о его недвусмысленныхъ посѣщеніяхъ, чтобъ сразу назвать вора настоящимъ его именемъ. „То Лейба укралъ веревку, ей Богу, Лейба“ единогласно заключили крестьяне и тотчасъ устроили облаву на похитителя веревки. Скоро они настигли его и давай, разумеется, прежде всего обшаривать балахонъ Лейбы. Еврей принялъ сначала гордый, обиженный тонъ, даже грозилъ жаловаться на крестьянъ мировому судѣ — на то какъ они смѣли задерживать „честнаго человѣка и называть воромъ“. „Развѣ вы не видите, говорилъ Лейба, что я ходилъ съ збанкомъ по воду“. Но въ этотъ моментъ кто-то изъ крестьянъ схватилъ кувшинъ, да и хватъ о землю, — черепки разлетѣлись и нашлась искомая веревка висѣльника. Лейбо былъ просто обезкураженъ. Пришло въ руки счастье, вѣроятно, подумалъ онъ, — да и опять ушло. Веревка была отобрана и возвращена на прежнее мѣсто, а Лейба награжденъ и пинками и красными словами. „Ну хоть кусочекъ веревки дайте мнѣ“ — молилъ онъ крестьянъ — поставлю вамъ гарнецъ водки... ну два... три... „Напрасно!“

Но энергія еврея не ослабѣваетъ отъ неудачи. „*Лейбо пустилъ только разумъ по голову*“ (еврейское техническое выраженіе) и, въ концѣ концовъ, веревка таки досталась ему въ руки. А случилось это такъ. Приказано было отвезти висѣльника за село и тамъ зарыть его „непремѣнно съ веревкою“. Не смотря на конфузъ, да на пинки и ругань, Лейба снова явился къ покойнику, чтобы принять участіе въ его проводахъ на мѣсто погребенія. Онъ, дѣйствительно, неотступно слѣдовалъ за его гробомъ, умоляя двухъ провожатыхъ — мужиковъ „продать веревку“. Что хотите — дайте вамъ, вслухъ всѣхъ молилъ Лейба; въ помощь Лейбѣ присоединилась и жена его и всѣ ихъ чада. Всѣ разомъ просили, молили подводчика и его спутника отдать веревку. Наконецъ, вдали отъ села, и всякаго начальства, передъ самымъ опусканіемъ въ могилу состоялась сдѣлка и веревка висѣльника цѣликомъ была продана Лейбѣ. Съ того времени онъ сдѣлался владѣльцемъ — собственникомъ, и теперь уже онъ не тотъ Лейба — оборвышъ, бездомный, безхлѣбный, какимъ онъ былъ еще недавно: онъ теперь „бупецъ, торговецъ и даже домовладѣлецъ“. „А то все веревка такъ ему пособила“ говорятъ крестьяне, смотря на счастливаго Лейбу.

Чѣмъ объясняется такое значеніе веревки висѣльника?

По общему убѣжденію крестьянъ и евреевъ — конокрадовъ (къ сей категоріи молва народная не безъ основанія причисляетъ и Лейбу) веревка висѣльника приноситъ съ собою счастье и богатство для обладателя ея: она — настоящій кладъ, сокровище для того, кто захочетъ воспользоваться ею для внезапнаго, быстрого обогащенія. Особенно же она полезна для конокрадовъ и стоитъ конокраду овладѣть хоть частію ея и носить съ собою, и онъ положительно застрахованъ отъ всякихъ неудачъ, сопряженныхъ съ этимъ опаснымъ и рискованнымъ ремесломъ. Съ этою веревкою онъ смѣло можетъ пускаться на самыя опасныя предпріятія и она всегда „допоможетъ“ конокраду въ достиженіи цѣли. Ни собака не залаетъ, ни хозяинъ не услышитъ, и замки конюшенъ безъ особенныхъ усилій конокрада отпираются. Понятно, поэтому, желаніе специальныхъ конокрадовъ застаться такимъ чудодѣйственнымъ талисманомъ... Да и корчмари дорожатъ имъ не менѣе конокрадовъ: по повѣрью крестьянъ веревка висѣльника „*притягиваетъ народъ*“ въ ту корчму, гдѣ она находится....

Таково значеніе приписывается веревкѣ висѣльника.

Х. Х.

Содержаніе № 19.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшія прокламаціи. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованіе. Пріемныя испытанія въ семинаріи. Вакансіи. НЕОУФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Изъ Дисненскаго уѣзда. Киевопечерская лавра. Проявленіе чувствъ по случаю 2 апрѣля. Веревка-талисманъ.

Предыдущій № сданъ на почту 6-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.